

Лин Фань отнесся к этим вещам совершенно спокойно, без особого удивления. Да что там удивление — его даже не возникло. В современном мире всё это было самыми обычными предметами повседневного обихода, но в эту эпоху подобные вещи считались настоящим богатством. Лин Фань прекрасно понимал, в каком мире оказался: нынешние реалии таковы, что всё это — ценные дары, которые очень пригодятся их семье.

К тому же, они были ему крайне нужны. Он как раз размышлял о том, что рыба и рис есть, а вот всего остального — нет. Ни масла, ни соли, ни специй. Без них рыба вряд ли получится вкусной. Но делать нечего, таков уж этот мир: если есть чем набить желудок и не умереть с голоду — уже благословение небес, а вкус — дело десятое. Люди здесь неприхотливы, лишь бы наесться. Однако для Лин Фаня, привыкшего к разнообразию современной кухни, такой пресный рацион был невыносим. Он только начал ломать голову, где бы раздобыть хоть какие-то приправы, как они сами оказались у него в руках. Теперь, имея всё необходимое, он сможет приготовить достойный ужин и порадовать жену и её сестру.

Сун Сяосюэ гладила вещи на столе, будто это были бесценные сокровища, и не могла с ними расстаться. Она радостно повторяла:

— Муж, дядя принес столько всего ценного! Бутылка масла, пакет соли, большой мешок сахара и целый мешок белого риса. Это же настоящее богатство! Мы должны расходовать всё очень экономно.

Лин Фань прикинул на глаз: свиного жира там было около двух цзиней, соли — фунтов восемьдесят, правда, грубого помола. Чёрного сахара — больше десяти цзиней, а мешок риса — килограммов пять, не меньше. И это был настоящий, качественный рис, а не те отруби, что приносил Лин Фэн. Впрочем, Лин Фань ничуть не осуждал Лин Фэна за те отруби — все жили в крайней нужде.

Лин Фань подумал: неудивительно, что поклажа показалась ему тяжелой, ведь это были добротные, настоящие продукты. Видимо, дядя действительно к нему добр и искренне заботится о них. В такой бедной семье отдать столько добра — значит, буквально оторвать от себя последнее. Возможно, он сам годами копил эти запасы. Дядя относился к нему как к родному сыну, а родным детям при разделе имущества не всегда доставалось столько ценного. Лин Фань дал себе слово: если он когда-нибудь встанет на ноги, то обязательно отплатит им за доброту.

— Хорошо, слушаю тебя, жена, — ответил Лин Фань. — Отныне всё это будет под твоим присмотром.

Сун Сяосюэ просияла. На душе у неё стало тепло и радостно: муж доверил ей такие ценности, и она ни в коем случае не должна его подвести. Она решила, что будет бережливой и станет расходовать всё с умом.

— Но сегодня день нашей свадьбы, — продолжил Лин Фань, — так что устроим себе праздничный ужин. Жена, возьми немного риса и свари его. Будем есть рис с рыбой.

Услышав, что они будут есть рис с рыбой, Сун Сяосюэ обрадовалась, но тут же замерла в замешательстве. Не слишком ли это расточительно для их бедного дома? Настроение её было упало, но стоило вспомнить слова мужа о том, что сегодня особенный день, как на душе снова стало легко. Раз муж так сказал — значит, так тому и быть. Она будет делать всё, что он велит, и слушаться его во всём. Муж приютил их с сестрой, и для неё это было величайшим счастьем. Она не смела перечить, не смела спорить. Нужно просто слушаться, больше работать и меньше есть.

— Хорошо, муж, — послушно ответила она.

Изначально она планировала сварить из тех отрубей, что им принесли, немного жидкой каши, чтобы растянуть запасы надолго. Но раз муж сказал готовить рис — она подчинится. Несмотря на юный возраст, Сун Сяосюэ была очень ловкой и проворной в домашних делах. Вскоре она уже промыла рис, разожгла огонь в очаге, сложенном из нескольких камней, и поставила его вариться.

Наблюдая за своей маленькой женой, Лин Фань невольно задумался. В современном мире дети в десять с лишним лет зачастую ничего не умеют делать по дому, не то что разводить огонь или готовить. А эта девочка, сама будучи ребёнком, умудрилась выжить, заботясь о младшей сестренке, и при этом не умереть с голоду. Современных детей приходилось буквально уговаривать поесть, они были избалованы комфортом. Разница эпох была колоссальной.

В кухне, где собрались двое взрослых и ребёнок, царил оживление. Маленькая Сяоцао, не стесняясь в выражениях, задавала вопросы, которые её сестра никогда бы не осмелилась произнести.

— Дядя, как вкусно пахнет! Мы с сестрой можем сегодня поесть этого риса?

Лин Фань переспросил:

— Как ты меня назвала?

— Дядя, — повторила Сяоцао.

Сун Сяосюэ взяла сестру за руку и тихо прошептала:

— Сяоцао, не называй его больше дядей. Теперь он твой зять.

Услышав это, Сяоцао тут же громко закричала:

— Зять! Зять! Ты мой зять! У меня есть зять! Хи-хи!

Лицо Сун Сяосюэ вспыхнуло, покраснев до самых корней волос. Лин Фань, слушая их перепалку, улыбнулся и кивнул:

— Конечно, ешьте. Досыта, сколько захотите. Отныне будете есть то же, что и я. Пока у вашего зятя есть кусок хлеба — он будет и у вас.

Услышав, что можно есть досыта, Сяоцао закружилась на месте, подпрыгивая от восторга.

<http://bllate.org/book/21411/2185287>